

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2026-1-1>

УДК 343.141

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРОТОКОЛОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ахметзянов Б.Р.

Севастопольский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена систематизации протоколов следственных действий. Правовая природа протоколирования следственных действий позволяет акцентировать внимание не только на процедурных аспектах следственной деятельности, но и выявить существенные характеристики этого правового акта. Многообразие актов протокольного характера позволяет дифференцировать их по различным правовым основаниям, тем самым достигнув цели систематизации, а именно - приведение в упорядоченный вид следственную деятельность в ходе её протоколирования. В рамках системного подхода установлены проблемы доктринального определения протокола следственного действия как самостоятельного вида доказательства в уголовном деле. В статье выделена специфика придания протоколу следственного действия доказательственной силы, в связи с чем, утверждается, что не все протоколы могут наделяться свойством эвиденциальности и выступать в качестве источника доказательства.

Ключевые слова: классификация протоколов, следственное действие, протокол, допустимость, доказательство, источник доказательства, доказательственная сила, следственные органы, специальный субъект, процессуальная форма, юрисдикционные органы.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF INVESTIGATIVE PROTOCOLS

Bulat R. Akhmetzyanov

Sevastopol State University

Abstract. The article is devoted to the systematization of investigative protocols. The legal nature of the recording of investigative actions allows us to focus not only on the procedural aspects of investigative activities, but also to identify the essential characteristics of this legal act. The variety of acts of a protocol nature makes it possible to differentiate them on various legal grounds, thereby achieving the goal of systematization, namely, bringing investigative activities into an orderly form during its logging. Within the framework of a systematic approach, the problems of the doctrinal definition of the investigative action protocol as an independent type of evidence in a criminal case have been identified. The article highlights the specifics of making the investigative action protocol evidentiary, and therefore argues that not all protocols can be endowed with the property of evidence and act as a source of evidence.

Keywords: classification of protocols, investigative action, protocol, admissibility, evidence, source of evidence, evidentiary force, investigative authorities, special entity, procedural form, jurisdictional authorities.

Funding: Independent work.

Введение.

Протокол является одним из неотъемлемых элементов процессуальной формы следственного действия, посредством которого производится отображение их хода и фиксация установленных сведений.

Процедурная составляющая проведения следственного действия сводится к необходимости соблюдения уголовно-процессуального законодательства и ведению протокола.

Значимость протокола следственного действия подчеркивалась не единожды в научной правовой литературе. Протокол представляет собой документ, фиксирующий ход проведения следственных мероприятий и его результаты в виде установления

определенной информации, лиц и предметов, имеющих непосредственное отношение к следствию или доследственной проверке.

Цель данного исследования заключается в поведении комплексного анализа видовых групп протоколов следственных действий, дифференциация процессуальных актов, оформляющих результаты следственных действий по специальным правовым основаниям.

Для достижения заявленной цели использован системный и формально-юридический метод, применение которого позволило привести в упорядоченный вид следственную деятельность в ходе её протоколирования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные научно обоснованные

выводы и предложения могут быть реализованы в правоприменительной и правотворческой деятельности, направлены на повышение эффективности деятельности следственных органов при протоколировании следственного действия.

Научная новизна исследования выражается в сформулированном авторском подходе к проблеме систематизации протоколов следственных действий на основе комплексной группы правовых оснований.

Обсуждение. Результаты.

Термин «протоколирование» не встречается в российском законодательстве, где использована формулировка «ведение протокола», признанная при выработке текстов нормативных правовых актов более точной.

Терминологический анализ лингвистической единицы «протоколирование» позволил установить многовариантность его применения ввиду использования не только в правовой сфере, но и в иных отраслях.

Протоколирование рассматривается, с одной стороны, как формирование неких шаблонных планшето-в действия в тех или иных условиях, а с другой стороны, как способ фиксации определенных событий и процедур.

В процессуальной доктрине распространена точка зрения исследователей, среди которых Д.Р. Гимазетдинов и Ф.А. Абашева, анализирующих протокол следственного действия сквозь призму уголовно-процессуальных актов [8, с. 116-118].

Специфика и процессуальные особенности производства следственных действий позволяют произвести их сегментирование в определенные группы по видовым признакам.

Классификация следственных действия направлена на упорядочивание и маркировку характеристик, присущих выделенным группам. Указанное способствует внесению большей определенности и снижению процедурных ошибок с позиции дефектологии следственной деятельности.

С позиции доктринальной проработки, протокол следует дифференцировать по субъектному критерию на протоколы, которые составляют юрисдикционные органы, и протокольные документы, оформляемые неюрисдикционными органами.

Первая группа является довольно обширной, поскольку подразумевает составление процессуального документа не только органами следствия, но и судами, а также иными органами, наделенными компетенцией осуществления властных полномочий. К примеру, в соответствии с Приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 156 от 30 августа 2017 года, в ряде случаев нотариус, в рамках совершаемых нотариальных действий, обязан составлять протокол фиксации информации; при оглашении закрытого завещания оформляется протокол вскрытия такого типа завещательного распоряжения [2].

В сфере действия избирательного права большая значимость придается протоколам избирательных комиссий разного иерархического уровня.

Протоколы составляются и при проведении оперативно-разыскной деятельности и являются одним из документов, в которых раскрываются её результаты, на что в своем исследовании обращал внимание В.А. Биляев [4].

Вторая группа представляет собой - документы, которые издаются не правоохранительными или юрисдикционными органами, однако, преследуют те же цели - зафиксировать и подтвердить необходимую информацию и факты. Таковыми документами являются протоколы общих собраний органов управления корпоративных организаций, протоколы общих собраний собственников жилых помещений в многоквартирных домах и т.д./

В ходе компаративного анализа протокольных документов, издаваемых судами и следственными органами, С.У. Дикаев и В.В. Долгаев обозначают протоколы «неследственных» и, соответственно, следственных органов [9; с. 75]. Данный терминологический прием представляется не в полной мере оправданным, поскольку предполагает определенную степень антонимичности, что применительно к органам государственной власти является не корректным. Вместе с тем, являясь результатом исследовательского дискурса, подобные умозаключения имеют право на существование и в целом отличаются определенной логикой.

По форме проведения следственного действия протоколы возможно классифицировать на протоколы, фиксирующие визуализационную информацию (протоколы осмотра и освидетельствования, следственного эксперимента, предъявления для опознания), протоколы, отражающие вербально-артикулируемые сведения (протоколы допроса подозреваемого, опроса свидетелей, очной ставки), а также протоколы, направленные на изыскание вещественных доказательств (протокол выемки). Их также возможно причислить к протокольной форме, фиксирующей устные доказательств и вещественные доказательства.

Общим для протоколов осмотра и освидетельствования является необходимость установления следственно-значимой информации посредством зрительного восприятия и изложения результатов в процессуальном документе. При этом данные акты следует дифференцировать на протоколы, фиксирующие информацию лично визуализированную следователем (следственный осмотр) и, протоколы, фиксирующие результаты зрительного наблюдения иных лиц.

Во втором случае следователь лишь закрепляет сведения, полученные им от указанных субъектов следственной деятельности.

Особый случай представляет следственный эксперимент, в рамках которого в протоколе описывается оптическая информация, специально демонстрируемая для сотрудников следственных органов.

Дополнительно возможно подразделить протоколы в зависимости от объектов следственного действия на акты, в которых исследуются предметы

материального мира (обстановка, орудия преступления и пр.), и акты, в которых установление сведения, связанные с личностью (допрос, очная ставка и пр.).

Исходя из правовой природы и функций, реализуемых посредством протоколирования, протоколы следственных действий могут быть классифицированы по основанию наделения доказательственной силой.

В зависимости от предлагаемого правового основания, следует выделять протоколы, не обладающие свойством средства доказывания (протокол очной ставки, опроса свидетеля и потерпевшего), и протоколы, несущие в себе доказательственную силу (протокол обыска, задержания и т.д.).

В процессуальной науке основной вектор исследовательской мысли направлен в сторону интерпретации протокола в смысловом наполнении через категорию «источник доказывания». Теоретики доказывания в уголовном процессе оперируют понятийным аппаратом: «доказательства», «средства доказывания», «оценка доказательств», «относимость», «допустимость» и другими категориями.

М.М. Сеидов подчеркивает, что выступление в качестве источника доказательств признается ключевым предназначением протокольного акта [11, с. 150]. Однако данное утверждение нельзя считать абсолютно точным, в виду того, что автор подменяет понятие «средства доказывания» и «источник доказательств».

Можно ли протокол назвать источником доказательств? Полагаем, что с теоретической стороны вопроса, данная сентенция представляет ошибочную интерпретацию исследуемого явления.

Протокол следственного действия является, своего рода, слепком фактов, свершившихся и не подлежащих фиксации иного рода, запечатлевания их на ином материальном носителе. Так, имущество, выступившее в качестве орудия противоправного действия, должно быть изъято. Оформляя протокол выемки или протокол изъятия вещественных объектов, выступающих в качестве средств доказывания, процессуальный документ подтверждает логистическую цепочку, но источником доказательства не является.

Процессуальная компонента выражается в необходимости применения к форме протоколирования всего спектра императивных требований уголовно-процессуального законодательства, которые, в конечном счете, направлены не только на фиксацию доказательств, но и на придание протоколам особых свойств, позволяющих использовать в судебном следствии эти документы в качестве средства доказывания.

Протокол признается доказательством при условии соответствия целому ряду параметров в системе критериев оценки законности процессуальных актов. Нормативные истоки признания за исследуемым процессуальным документом силы доказательственного акта лежат в императивном установлении

статьи 83 УПК РФ, в которой обязательным условием называется соответствие требованиям, предъявляемым в процессуальном законодательстве к доказательствам. Следует довольно критически относиться к такой компоновке статьи, поскольку в такой формулировке отсутствует ясность и определенность правовой регламентации.

Согласимся с критической оценкой вычленения протокола в качестве самостоятельной разновидности доказательства С.А. Шейфера, аргументировавшего свою позицию тем, что протоколы, которые составляют следователи, лишь консервируют; то есть, позволяют сохранить эвиденциальные сведения, но не порождают их [13, с.15].

Распространение же мнения о том, что следственный протокольный документ является таким же доказательством, как и прочие документы, противоречит сути института доказывания согласно устоявшемуся доктринальному концептуальному подходу, сложившемуся в уголовно-процессуальной науке.

Рассматривая протокол в аспекте беспорочности, инспектирование производится по параметрам субъектного состава проведения следственного действия, легальности источника сведений, процедурной составляющей.

Соответствие процессуальным нормам производства соответствующего следственного действия на предмет допустимости позволяет дифференцировать допустимые и недопустимые протоколы следственного действия.

Проблемы квалификации и оценки доказательств, с точки зрения соответствия их критерию допустимости, привлекали и продолжают привлекать исследовательский фокус большого числа ученых, среди которых можно указать И.В. Абросимова, Е.А. Брагина, О.В. Гладышеву, Ш.В. Давидову, Е.В. Друзину, А.А. Зубареву, Ю.А. Кожевникову, Ф.М. Кудина, Е.А. Маркину, Т.Г. Нечаеву, А.В. Победкина, М.А. Сильнова, М.С. Строгович, К.И. Суягина, С.А. Шейфер и других. Допустимость доказательств являлась предметом и диссертационных изысканий, причем как в контексте уголовного процессуального вектора, так и при фрагментарном анализе явлений гражданского процесса, где обнаруживается аналогичная правовая конструкция.

Исследованиями проблематики протоколирования следственных действий занимались значительное число процессуалистов и криминологов, среди которых отдельно необходимо упомянуть И.В. Ананенко, Ю.А. Веселова [3; 6].

Познавательную природу сущности протоколирования результатов следственного действия, а также его процессуальную характеристику, подчеркивал видный процессуалист С.А. Шейфер, что является, несомненно, важнейшей составляющей понятия «следственное действие» [13]. В своих работах автор указывает на то, что последняя категория несет в себе отражение вторичного восприятия, поскольку специальный субъект следственной деятельности сначала сам созерцает и уясняет картину событий и фактов, а

потом передает указанную информацию, преломленную через призму его сенсорного восприятия.

В юридической литературе выявлено несколько подходов к интерпретации требования допустимости доказательств, среди которых отмечаются и протоколы следственных действий.

Согласно первому подходу, исследователи, среди которых Е.В. Вологина и Э.В. Голоманчук, трактуют допустимость исключительно применительно к содержательной стороне доказательств [7, с. 56], тогда как приверженцы второго подхода апеллируют к процессуальной форме соответствующего доказательства.

Достаточно спорные умозаключения сформулированы М.С. Ремизовой, усомнившейся в корректности использования категории «допустимость доказательства». Аргументационное пояснение автора сведено к обоснованию целесообразности нормативного дефиницирования термина «недопустимое доказательство» [10, с. 22].

Значительный интерес представляет диссертационное исследование И.В. Ананенко, сузившего предметную область своих изысканий до допустимости протокола следственного действия, и сформулировавшего соответствующие критерии [3, с. 10]. Субъективная точка зрения исследователя выразилась в фокусировке на параметрическом анализе протокола следственного действия в контексте удовлетворения требованиями допустимого доказательства.

В научной литературе обнаруживается теоретический взгляд на допустимость протокольного документа следственного действия, согласно которому процессуальная форма имеет существенное значение для придания акту свойства законности [12, с. 169]. Действительно, протокол следственного действия выступает в качестве средства доказывания исключительно в единстве материальных и процессуальных признаков.

В контексте исследования доказательственной природы протокола следственного действия, оправданным является применение критерия допустимости, раскрываемого через совокупность процессуальных и содержательных требований. Протоколы следственных действий следует считать дефектными доказательствами при обнаружении в них порока допустимости. Протоколы следственных действий инспектируются судами на предмет их правомочности и безупречности. В частности, В.А. Беляев связал допустимость с принципом законности и необходимости соблюдения императивных установлений уголовно-процессуального законодательства [5, с. 225].

Параметрический анализ протоколов следственных действий на предмет соответствия декларируемой уголовно-процессуальным законом процедуре позволил дифференцировать нарушения, допущенные при составлении процессуального документа на незначительные и значительные.

Первые влекут возможность их исправления, не пороча юридическую силу протокола следственного действия, тогда как вторые, при существенных недостатках следует квалифицировать как недопустимое доказательство и само следственное действие проводить заново. Незначительными дефектами будут допущенные грамматические и явные арифметические ошибки, не меняющие содержания протокольного документа. К примеру, значительная интенсификация работы следователя вполне может приводить к рассеиванию его внимания и торопливости, что отрицательным образом сказывается на качестве изложения выявленных фактов и полученных сведений.

тилистическая составляющая также довольно часто страдает в виду невысокой речевой культуры сотрудников следственных органов, составляющих протокол.

Решение проблемы нам видится в распространении шаблонированных макетов описательного характера, которые позволят не только сократить количество ошибок, но и ускорить процесс составления протокола следственного действия. В контексте цифровизации следственной деятельности, полагаем, возможным использование потенциала генеративного искусственного интеллекта, который способен формулировать описательную часть протокола посредством

Обращаясь к значительным нарушениям при составлении протокола следственного действия, необходимо свести их к минимуму, поскольку речь идет не о нарушении процедуры обнаружения информации доказательственного значения, а письменного закрепления выявленных результатов.

Специфика производства следственных действий не подразумевает их совершения повторно, по крайней мере, без утраты объективных форм, которые свидетельствуют об определенных фактах и событиях и находятся во взаимосвязи с расследуемым преступным деянием.

Законодательное закрепление процессуальных аспектов, связанных с ведением протокола следственных действий, является несовершенным и требует пристального внимания со стороны специалистов в области уголовно-процессуального права.

Заключение

В результате рефлексивного анализа, сформулирован вывод о том, что многообразие актов протокольного характера позволяет дифференцировать их по различным правовым основаниям, тем самым достигнув цели систематизации, а именно приведение в упорядоченный вид следственную деятельность в ходе её протоколирования.

В рамках выделения процессуальных и существенных характеристики протоколов следственных действий, произведена классификация протоколов:

- по субъектному критерию (протоколы, которые составляют юрисдикционные органы, и протокольные документы, оформляемые неюрисдикционными органами);

- по доказательственной силе (протоколы, выступающие в качестве доказательства, протоколы, не наделенные доказательственной силой);
- по форме проведения следственного действия (протоколы, фиксирующие визуальную инфор-

мацию; протоколы, отражающие вербально-артикулируемые сведения, а также протоколы, направленные на изыскание вещественных доказательств);
- по основанию допустимости (допустимые и недопустимые протоколы следственного действия);
- по степени нарушения (протоколы со значительными и незначительными дефектами).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (часть I). - ст. 4921.
2. Приказ Министерства юстиции РФ от 30 августа 2017 г. № 156 "Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования" // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Ананенко И.В. Допустимость протоколов следственных действий: автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2005. - 25 с. EDN: NNJSUB
4. Билыев В.А. К вопросу о применении технологий искусственного интеллекта в доказывании по уголовным делам // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией "Стратегии противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности". - Москва, 2024. - С.63-68.
5. Билыев В.А. О необходимости законодательного закрепления процессуального статуса оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве России (правовой аспект) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. -2017. - № 4. - С. 223-233. EDN: XPOAFV
6. Веселова Ю.А. Протоколирование и дополнительные методы фиксации доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2005. - 28 с. EDN: NILKCF
7. Вологина Е.В., Голоманчук Э.В. Требование к допустимости доказательств при рассмотрении дела судом в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2024. - №3 (70). - С.55-61. EDN: GYDCXZ
8. Гимазетдинов Д.Р., Абашева Ф.А. Протокол следственного действия как Уголовно-процессуальный акт // Вестник Удмуртского университета. Серия "Экономика и право". - 2012. - №3. - С.116-118. EDN: PBVWJL
9. Дикаев С.У., Долгаев В.В. Протоколы следственных, судебных и других процессуальных действий: проблемы и решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - №3 (75). - С.74-76. EDN: ZTEKQP
10. Ремизова М.С. Теоретические и правовые основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса: автореф. дис.... кандидата юридических наук. - Саратов, 2025. - 35 с.
11. Сеидов М. М. Протоколы следственных действий и приложения к ним // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. №3 (18). С.15-151. EDN: ONXZYP
12. Хмыров А. А., Руденко А. В. Допустимость как одна из важнейших категорий доказывания по уголовным делам // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - №6. - С. 169-171. EDN: PLSTHT
13. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. - 240 с.

References:

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended dated July 31, 2025, No. 282-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52 (part I). 4921.2. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated August 30, 2017 No. 156 "On Approval of the Regulations for Notaries to perform Notarial acts, which establishes the amount of information required by a notary to perform notarial acts and the method of recording it" // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (date of access: 11/20/2025).
3. Ananenko I.V. The admissibility of investigative protocols: abstract. dis.... cand. jurid. sciences'. - Saint Petersburg, 2005. - 25 p. EDN: NNJSUB
4. Bilyaev V.A. On the issue of the use of artificial intelligence technologies in criminal evidence // Collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference dedicated to the celebration of the 10th anniversary of the reunification of Crimea with the Russian Federation "Strategies for combating crime in a changing reality". - Moscow, 2024. - pp.63-68.
5. Bilyaev V.A. On the need for legislative consolidation of the procedural status of operational investigative activities in criminal proceedings in Russia (legal aspect) // Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. -2017. - No. 4. - pp. 223-233. EDN: XPOAFV
6. Veselova Yu.A. Logging and additional methods of recording evidence in criminal proceedings: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. sciences'. - Saint Petersburg, 2005. - 28 p. EDN: NILKCF

7. Vologda E.V., Golomanchuk E.V. *The requirement for the admissibility of evidence when considering a case by a court in criminal proceedings* // *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2024. - №3 (70). - Pp.55-61. EDN: GYDCXZ

8. Gimazetdinov D.R., Abasheva F.A. *Protocol of investigative action as a Criminal procedural act* // *Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law"*. - 2012. - No. 3. - pp.116-118. EDN: PBVWJL

9. Dikaev S.U., Dolgaev V.V. *Protocols of investigative, judicial and other procedural actions: problems and solutions* // *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2017. - №3 (75). - Pp.74-76. EDN: ZTEKQP

10. Remizova M.S. *Theoretical and legal foundations of the formation of admissible evidence in an adversarial criminal process: Abstract of the dissertation of the Candidate of Law*. - Saratov, 2025. - 35 p.

11. Seidov M. M. *Protocols of investigative actions and appendices to them* // *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011. No. 3 (18). pp.15-151. EDN: ONXZYP

12. Khmyrov A. A., Rudenko A.V. *Admissibility as one of the most important categories of evidence in criminal cases // Gaps in Russian legislation*. - 2012. - No. 6. - pp. 169-171. EDN: PLSTHT

13. Shafer S. A. *Evidence and evidence in criminal cases: problems of theory and legal regulation: monograph - 2nd ed., ispr. and add.* Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. 240 p.

Информация об авторе

Ахметзянов Булат Робертович, аспирант, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», bulatrob@yandex.ru

Bulat R. Akhmetzyanov, postgraduate student, Sevastopol State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.02.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.